

Загороднюк Н. И. Организация медицинской помощи заключенным Тобольского тюремного острога в конце XVIII — первой половины XIX веков / Н. И. Загороднюк // Научный диалог. — 2021. — № 12. — С. 327—343. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-327-343.

Zagorodnyuk, N. I. (2021). Organization of Medical Care for Prisoners of Tobolsk Prison Castle: End of XVIII — First Half of XIX Century. *Nauchnyi dialog*, 12: 327-343. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-327-343. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-327-343

Организация медицинской помощи заключенным Тобольского тюремного острога в конце XVIII — первой половины XIX веков

Загороднюк Надежда Ивановна
orcid.org/0000-0002-9071-6998
кандидат исторических наук
старший научный сотрудник
niz1957@yandex.ru

Тобольская комплексная научная станция
Уральского отделения Российской академии наук
(Тобольск, Россия)

Organization of Medical Care for Prisoners of Tobolsk Prison Castle: End of XVIII — First Half of XIX Century

Nadezhda I. Zagorodnyuk
orcid.org/0000-0002-9071-6998
PhD in History
senior research scientist
niz1957@yandex.ru

Tobolsk complex scientific station
of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Tobolsk, Russia)

© Загороднюк Н. И., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается начальный период формирования пенитенциарной медицины на примере тюремной больницы Тобольского тюремного замка (острога). Статья является первой работой по истории пенитенциарной медицины в Тобольской губернии. В основу исследования лег широкий круг источников, наиболее значимы среди них документы центральных и региональных архивов, впервые вводимые в научный оборот. В конце XVIII — первой половине XIX веков происходит формирование нормативно-правовой основы пенитенциарной медицины, исполнение законодательных и подзаконных актов прослеживается в деятельности тюремной администрации, ее взаимодействии с Западно-Сибирским генерал-губернаторством, гражданскими губернаторами, государственными учреждениями. Обращается внимание на особенности организации медицинской помощи арестантам. Доказано, что развитие материальной базы больницы зависело не только от размера выделяемых казенных средств, а в большей степени от вкладов благотворительного фонда губернского попечительного о тюрьмах комитета, а также частной благотворительности. Утверждается, что руководство больницей осуществлялось врачами гражданской медицинской службы, только в 1854 году решением Правительствующего Сената в штаты тюрьмы была введена должность лекаря. Проанализированы причины заболеваемости и смертности заключенных, отмечен жертвенный подвиг тюремных лекарей в период эпидемии холеры 1848 года.

Ключевые слова:

тюремный острог; Приказ общественного призрения; тюремная больница; губернский попечительный о тюрьмах комитет; эпидемия холеры 1848 года; Тобольская губерния.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article examines the initial period of the formation of penitentiary medicine on the example of the prison hospital of the Tobolsk prison castle (ostrog). The article is the first work on the history of penitentiary medicine in the Tobolsk province. The study was based on a wide range of sources, the most significant are documents from central and regional archives, introduced into scientific circulation for the first time. In the first half of the XIX century. The legal framework of penitentiary medicine is being formed, the execution of legislative and subordinate acts can be traced in the activities of the prison administration, its interaction with the West Siberian Governor-General, civil governors, and state institutions. Attention is drawn to the peculiarities of the organization of medical care for prisoners. The development of the hospital's material base depended not only on the amount of state funds allocated, but to a greater extent on the contributions of the charitable foundation of the provincial prison trust committee, as well as private charity. The management of the hospital was carried out by doctors of the civil medical service, only in 1854, by the decision of the Governing Senate, the position of a doctor was introduced into the prison staff. The causes of morbidity and mortality of prisoners are analyzed, the sacrificial feat of prison doctors during the cholera epidemic of 1848 is noted.

Key words:

prison castle; Order of public charity; prison hospital; provincial prison care committee; cholera epidemic of 1848; Tobolsk province.

Организация медицинской помощи заключенным Тобольского тюремного острога в конце XVIII — первой половины XIX веков

© Загороднюк Н. И., 2021

1. Введение

История пенитенциарной системы России в целом и тюремной медицины, в частности, является малоизученной темой. Сегодня как никогда актуальны вопросы здравоохранения среди различных социальных слоев населения. Важно осознавать, что все времена качество условий содержания заключенных и организации оказания им медицинской помощи были показателями гуманности общества, степени его прогрессивности. Современная уголовно-исполнительная система Российской Федерации находится в условиях коренного реформирования. Важным направлением является совершенствование медицинской помощи осужденным, снижение заболеваемости и смертности лиц, находящихся в местах лишения свободы. Отсутствие обобщающих сведений о ключевых проблемах истории организации медицинской помощи и охраны здоровья заключенных не дает в полной мере оценить опыт прошлого в сравнении с настоящим для разработки стратегии совершенствования организации пенитенциарной медицины. С другой стороны, история тюремной медицины является неотъемлемой частью истории культуры общества. Все вышесказанное подводит к мысли об актуальности данной темы.

Начало формирования медицинской службы в Сибири приходится на XVIII век. В первой половине XIX века пенитенциарная медицина, впрочем, как и официальная, находилась в зачаточном состоянии. Открытие каждой острожной больницы было значимым событием. Опыт медицинской практики, накопленный в этот период в Тобольском тюремном остроге, представляет научный интерес.

На протяжении полутора столетий отечественными правоведами-теоретиками и юристами-практиками была проделана большая работа, нацеленная на осмысление основ пенитенциарной политики Российского государства. Однако интерес к вопросам пенитенциарной медицины обозначился только в последние десятилетия.

Современными исследователями был расширен круг выявленных документов, регламентирующих медицинскую деятельность в тюрьмах в конце XVIII — первой половине XIX веков. Л. В. Пертли, Б. А. Спасен-

ников, Н. Д. Эриашвили и другие пришли к выводу, что если первые попытки нормативно-правового регулирования медицинской помощи заключенным в России были сделаны в XVIII веке, то в XIX веке нормированное медицинское обеспечение арестантов стало закрепленной обязанностью государства [Пертли и др., 2016; Пестова, 2014; Спасенников и др., 2016; Хабриев и др., 2017; Черкасов и др., 2018; Филичкин, 2006].

Обращение историков к данной теме выявило ряд «слабых мест» в исследованиях правоведов. Так, оказание медицинской помощи в тюремных больницах, где не было штатных врачей, возлагалось на городских или уездных врачей, их деятельность контролировалась врачебными управами. В связи с этим возникает необходимость расширить круг правовых документов за счет привлечения актов, регламентирующих профессиональную деятельность врачей гражданского ведомства.

В исследованиях, посвященных вопросам пенитенциарной медицины, преобладают обзорные работы историко-правового характера. Лишь в нескольких работах рассматриваются вопросы оказания медицинской помощи заключенным в исследуемый период.

Развитие пенитенциарной медицины в сибирских тюрьмах не стало предметом специальных исследований. Исключением является диссертационное исследование О. О. Гармса, где в отдельном параграфе рассматриваются вопросы здравоохранения в тюрьмах Томской губернии в дореформенный период. На примере Томской тюремной больницы автором выявлены нарушения, многие из которых наблюдались в последующие десятилетия: переполненность больниц, нехватка медикаментов, плохая проветриваемость палат, недостаточная чистота помещений, а также одежды, постельных принадлежностей. Тем не менее больница была тем местом, где арестант мог не только получить медицинскую помощь, но и просто отдохнуть [Гармс, 2008].

Цель данного исследования — охарактеризовать основные формы оказания медицинской помощи арестантам Тобольского тюремного острога (замка), особое внимание уделяется деятельности тюремной больницы.

Основными источниками являются впервые вводимые в научный оборот отчеты Тобольского губернского попечительного о тюрьмах комитета за 1838—1855 годы (ф. И659), хранящиеся в Государственном архиве в г. Тобольске.

Нижняя граница исследования совпадает со временем открытия в Тобольске Приказа общественного призрения (1781 год) и тюремного острога (замка) (1782 год). До открытия тюремной больницы лечение арестантов производилось городским врачом, имелась возможность получить медицинскую помощь в военном госпитале, городской больнице. Нижняя гра-

ница определена серединой 1850-х годов. В 1857 году «старый» острог покинул последний арестант в связи с открытием «нового» тюремного замка.

2. Состояние медицинской помощи заключенным на начало XIX века. Открытие тюремной больницы

Уже к концу XVIII века Сибирь в государственной политике Российской империи прочно закрепила за собой роль места каторги и ссылки. На рубеже XVIII—XIX веков в Сибири имелся только один каменный тюремный острог, возведенный в 1780-е годы в губернском центре Тобольске.

Сведения о постройках конца XVIII века скудны. При строительстве учитывались требования, предъявляемые к постройкам казенных зданий, нашедшие отражение в проекте «Наказа о тюрьмах» [Собственноручный проект ..., 1896]. Основные и вспомогательные каменные и деревянные постройки острога расположены были «замком» на высоком берегу реки Курдюмки, в северо-восточной части города. Известно, что корпус, в котором содержались арестанты, имел в длину 26 и в ширину 22 сажень, «горницы»-камеры — величиной «в три сажени или девять аршин в длину и широту, вышины две сажени, горничное окошко величиною в полтора аршина, от потолка тоже». В камерах имелись стол и скамья, печь-лежанка, отапливаемая из коридора [ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 320, л. 5 об.]. «Большой пожар» 1788 года стер с лица земли город и сведения о казенных постройках более раннего времени. Одной из дат открытия тюрьмы называют 1782 год.

Появление первых медицинских учреждений в Сибири приходится на первую треть XVIII века. Первым медицинским учреждением в Западной Сибири является гарнизонный госпиталь на 20 коек, открытый в Тобольске в 1735 году. В 1763 году в городе начали работу казенная аптека с садом лекарственных растений, один из двух в Российской империи заводов медицинских инструментов. В 1764 году в связи с утверждением новых губернских штатов были введены должности губернского и городского доктора [Власов, 2004, с. 12—14]. Гражданская больница Приказа общественного призрения на 20 коек начала работу не позднее 1783 года [ГАТ, ф. И31, оп. 1, д. 148]. Здание острога в пожаре серьезно пострадало, его восстановление требовало значительных средств. В 1800 году было принято решение о размещении узников в помещении больницы Приказа общественного призрения [ГАТ, ф. И355, оп. 1, д. 21, л. 3], последняя была вновь открыта в другом здании. В литературе можно встретить информацию, что больница Приказа на 20 коек была открыта в 1801 году [Власов, 1999, с. 18]. Датой открытия острожной больницы на 10 коек называют 1800 год, что, скорее всего, не соответствует действительности, и 1817 год [Карцов, 1965, с. 74]. В 1813 году в городе появилась крестьянская больница.

Острог неоднократно перестраивался. В течение полувека число арестантов постоянно росло. Не последнюю роль в этом сыграл факт открытия в 1822 году в губернском центре Приказа (Экспедиции) о ссыльных, отчего число арестантов стало увеличиваться. Если в 1838 году в тобольской тюрьме содержалось 7601 арестантов всех категорий, то в 1855 году — 12740 чел. [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 1/1, л. 43 об.; д. 6, л. 6]. Для размещения пересыльных были построены казармы, что позволило принимать одновременно до 700 человек [ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 594. л. 7 об.—8 об.].

При устройстве ее руководствовались «установлениями и наизданиями» «О гошпиталях, или больницах» из «Учреждения для управления губерний Российской Империи»: больницу ставить «на высоком месте и свободном воздухе», здание должно быть «не тесное и не низкое», «покои чисто содержаны были и ... в покоях воздух переменялся открытием хотя на время окон», больные мужского и женского пола должны содержать раздельно, для больных с «прилипчивыми» болезнями помещать отдельно от других больных. Особо отмечалось: средства, выделяемые из казны, должны быть употреблены «с лучшею пользою для излечения наивысшего числа больных» [Благочестивейшая ..., 1870, с. 145—152].

Размещение арестантов в здании больницы лишь означало, что заключенные имели возможность получать медицинскую помощь. В вышеуказанном документе дано указание о «лечении больных преступников». Услуги больницы Приказа общественного призрения были платными. Автором не были выявлены факты оказания медицинской помощи арестантам тобольского острога в конце XVIII века, хотя известен следующий факт: в 1789 году по указу Екатерины II на лечение, питание и содержание больных ссыльных (не арестантов) Иркутской губернии была выделена значительная сумма казенных денег [Шуляк, 2019, с. 125].

3. Материальная база больницы и условия пребывания в ней арестантов

Вопросами открытия больниц и обеспечения их кадрами занимались врачебные управы. В своей деятельности они руководствовались законом 1797 года «Об учреждении медицинских управ». Инспектор врачебной управы по несколько раз в год обязан был проверять как врачебную, так и хозяйственную деятельность учреждения. Административно-хозяйственные и финансовые вопросы находились в ведении Приказа общественного призрения.

В исследуемый период управление местами лишения свободы было децентрализовано. Губернаторы имели широкие полномочия во всех вопросах отбывания наказания. На основании «Общего наказа губернаторам», утвержденного Сенатом 3 июня 1837 года, на начальников губерний

возлагался постоянный надзор и попечение о тюремных больницах, при отсутствии их лечение больных арестантов должно было быть предметом «личного, непосредственного попечения начальника губернии» [ПСЗРИ—II, т. XII, ч. 1, № 10303, с. 421].

В первой половине XIX века министерством внутренних дел и Обществом попечительном о тюрьмах были разработаны инструкции, конкретизирующие хозяйственную работу больниц. В 1823 году МВД были разработаны «Наставления об устройстве больниц». В данном документе подробно были изложены требования к их материальной базе. Этот документ регламентировал деятельность не только гражданских, но и тюремных больниц.

В 1831 году начальники губерний приняли к руководству «Инструкцию смотрителю губернского тюремного замка», в которой регламентировались все стороны работы пенитенциарного заведения.

В главе XI «О больнице» 1831 года определялись основные требования к устройству больницы и ее хозяйственной деятельности [Инструкция ..., с. 15—19]. Обязательным условием в больнице было наличие двух отделений: мужского и женского, причем в каждом отделении больные размещались «по роду болезней». Допускалось иметь отдельную камеру для заключенных высших чинов, представителей дворянского сословия.

Заболевшие арестанты должны были бесплатно получать лекарства, снабжаться одеждой, предметами первой необходимости, получать пищу, приготовленную по предписанию врача и соответственно правилам, введенным в больницах.

Тюремные больницы содержались на казенные средства. Поддержание материально-технической базы, обеспечение больных лекарствами, предметами первой необходимости, служащих — заработной платой — требовали значительных финансовых затрат. Изменения в лучшую сторону наступили с открытием губернских и уездных комитетов Общества попечительного о тюрьмах.

Сведения о первых десятилетиях существования тюремной больницы в Тобольском остроге отрывочны. Здания острога постоянно требовали обновления и ремонта. Только в первой трети XIX века крупные работы выполнялись в 1806—1808, 1818—1819, 1827 годах [ГАОО, ф. И2, оп. 1, д. 46, 138].

Публицист К. Голодников писал, что при губернаторе Д. Н. Бантыш-Каменском в течение 1825—1828 годов было отремонтировано здание тюремного замка, улучшены санитарные условия; в тюремной больнице устроены палаты «по разрядам болезней», появилась вентиляция [Голодников, 1886, с. 69].

К 1838 году территория тюремного острога включала два двора, огражденных каменной стеной. Каменное здание больницы находилось во дворе подсудимых арестантов. В нем имелось 7 помещений: палаты для лиц мужского и женского пола, комнаты для приема больных и аптеки, медицинского персонала, подсобное помещение. В отчете губернского тюремного комитета отмечалось, что больница «снабжена всеми вещами, которые необходимы», «содержится в чистоте, и воздух в ней сохраняется всегда свежий» [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 1/1, лл. 11—11 об., 43 об., 46].

Открытие губернского тюремного комитета позволило значительно сократить государственные расходы на содержание больницы: если в 1837 году на приобретение лекарств, дров, свечей, продуктов питания и других предметов первой необходимости, пошив одежды, погребение арестантов было израсходовано 13 193 руб. 71 коп., то в следующем году от казначейства поступило лишь 4163 руб. 64 коп. на выплаты жалования аптекарскому ученику и фельдшерам, в расчете на то, что комитет компенсирует другие расходы [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 1/1, лл. 6 об., 20—21].

Медикаменты для лечения больных приобретались на казенные деньги по каталогам, составленным лекарем, через Тобольскую врачебную управу или у вольного провизора. С 1838 года значительная часть стоимости лекарств компенсировалась из средств тюремного комитета [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 1/1, лл. 11, 45].

Тюремная больница обслуживала не только срочных, но и подсудимых арестантов и пересыльных колодников, содержание которых финансировалось различными учреждениями, что затрудняло выполнение финансовой отчетности.

Материальные условия больных были значительно лучше здоровых арестантов. В 1850 году ни подсудимые, ни пересыльные арестанты не имели постелей. Срочным арестантам и больным (независимо от категорий) предоставлялись кровати с тюфяками и подушками, набитыми соломой, простыни и одеяла. В зимнее время суконовые одеяла выдавались только больным [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 3, лл. 40—41].

Обычно питание заключенных включало завтрак (хлеб и квас), обед (щи с говядиной, в пост — с рыбой, каша из ячных круп или вареный горох с постным маслом), ужин — из тех же блюд; в воскресные и праздничные дни добавлялись одно-два блюда. Для больных пища отпускалась «по рецептам медика», в которые могли включаться молоко, вино и другие продукты [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 1/1, лл. 44, 46; ГАОО, ф. И3, оп. 1, д. 1545, л. 65]. Разнообразили пищу овощи, выращенные на тюремном огороде: картофель, свекла, капуста [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 2, лл. 1]. Накануне и в период церковных праздников горожане оказывали благотворительную помощь не только деньгами, но и продуктами.

К концу исследуемого периода, отмечается в документах, материальное обеспечение тюремной больницы было достаточным.

4. Деятельность врачебного персонала тюремной больницы

Основные установления в организации санитарно-медицинской помощи изложены в «Инструкции смотрителю губернского тюремного замка» 1831 года. В ней подчеркивалась необходимость открытия больниц в тюремном замке, определялись особенности их функционирования.

В отдельной главе «Инструкции» тщательно охарактеризованы обязанности медицинского персонала, в первую очередь тюремного врача. Врачебная и аптекарская деятельность острожной больницы регулировалась врачом (лекарем), режим содержания и хозяйственные вопросы решались смотрителем тюрьмы. Распределение функций часто порождало конфликты между смотрителем тюрьмы и врачом. В случае размещения здорового арестанта в больнице врачу грозило наказание [Инструкция ..., с. 15—19].

Согласно циркуляру, штатная должность врача и аптекаря вводилась только в тех тюремных больницах, где было 30 и более коек [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 5/1, лл. 8—9]. В Тобольской острожной больнице, первоначально устроенной на 10, затем на 25 коек, врачи не получали жалования до середины 1850-х годов. Обязанности лекаря и аптекаря исполняли лекари Приказа общественного призрения и городовые врачи, дополнительная оплата труда для них не предусматривалась.

Тюремный врач имел широкий круг обязанностей. Прибывшего арестанта врач был обязан осмотреть в тот же или на следующий день, «не одержим ли он какими болезнями». В исключительных случаях при невозможности вызова врача допускалось принимать решение, отправлять арестанта в больницу или нет, самому смотрителю замка [Инструкция ..., с. 1—2].

Врач вел прием заболевших арестантов. Осмотр больных в палатах должен был проводиться два раза в день — в 8 часов утра и в 8 часов вечера; при наличии тяжелых больных — чаще. На каждого больного заполнялся «скорбный лист», в котором фиксировалось течение болезни, назначения лекарств. Ежедневно в двух экземплярах подавались сведения о количестве больных с указанием диагнозов, для последующего представления смотрителем замка губернатору и губернскому прокурору.

Врач заведовал аптекой, вел строгий учет выдачи лекарств и материалов. В конце года проводилась ревизия в аптеке, врачом готовился соответствующий доклад на имя губернатора. Кроме того, в его обязанности входило осуществление контроля санитарного состояния камер и других тюремных помещений. Рекомендовалось не только проветривание, но и

окуривание палаты «можжевеликом или минеральными кислотами, чтобы воздух освежаем был».

Он определял качество приготовленной для всех категорий арестантов пищи, для больных — состав, размер порции, ежедневно представляя соответствующую служебную записку смотрителю тюрьмы [Инструкция ..., с. 15—19].

Исходя из содержания Инструкции, предполагалось постоянное пребывание тюремного врача в острожной больнице, что в ситуации бесплатного «совместительства» было просто невозможно, поэтому часть работы перекладывалась на плечи фельдшеров, часть — выполнялась нерегулярно или вовсе не выполнялась. Тем не менее претензий к работе врачей у губернского тюремного комитета не было.

Первые десятилетия больница острога состояла в ведении врача Приказа общественного призрения. Сведения об этом периоде скудны. В 1837 году эти обязанности выполнял лекарь Волков. Учитывая большую загруженность работой в учреждениях Приказа, Волков был освобожден, лечение пациентов тюремной больницы было возложено на городского лекаря — штаб-лекаря Зданевича. Несмотря на то, что работа выполнялась безвозмездно, неоднократно в отчетах губернского попечительного о тюрьмах комитета отмечалось, что новый тюремный врач отличался «усердием и ревностным лечением больных», «в полной мере оправдывает надежду правительства» [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 1/1, л. 46, д. 1/2, л. 5 об.-6].

С 1846 года исполнял должность врача Приказа общественного призрения и заведовал тюремной больницей А. А. Юшков, выпускник Санкт-Петербургской медицинско-хирургической академии. В течение 20 лет он оказывал хирургическую, акушерскую помощь местным жителям и заключенным [Власов, 2004, с. 19—20].

В 1851—1852 годах городской врач Иоким Зенец, выпускник медицинского факультета Императорского университета Святого Владимира (г. Киев), заведовал больницей и аптекой Тобольского тюремного замка [ГАТ, ф. 152, оп. 31, д. 457, лл. 1—12].

Рост числа заключенных, с одной стороны, постоянный недостаток в медицинских кадрах, расширение функций городских врачей, с другой, привели в начале 1850-х годов к ситуации, когда обязанности тюремного лекаря «никто безвозмездно принять не пожелал». В марте 1852 года губернским попечительным о тюрьмах комитетом было принято решение обратиться к управляющему губернией с просьбой установить жалованье врачам в размере 343 руб. 10 коп. в год из средств тюремного комитета. Спустя месяц пришел отрицательный ответ, так как «жалованье медицинским чинам, по штату губернских тюрем, должно быть произведено не из

сумм, тюремным комитетам принадлежащим, а из особо определенных на то источников» [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 5/1, л. 21, 34, 52—52 об.]. Тем не менее Сибирский комитет поддержал ходатайство губернского тюремного комитета. 31 декабря 1852 года был принят указ правительствующего Сената за № 26904 «Об учреждении должности особого врача при больнице Тобольского тюремного замка»: «Государь Император, по положению Сибирского комитета, Высочайше соизволил повелеть, при больнице Тобольского тюремного замка учредить вакансию особого врача, с жалованием по 343 рубля 10 коп. серебром в год из сумм тамошнего тюремного комитета» [ПСЗРИ–II, т. XXVII, отд. 1, № 26904, с. 801].

С 1852 по 1854 годы исполнял должность лекаря ссыльный декабрист Фердинанд Богданович Вольф, выпускник московского отделения Медико-хирургической академии [Муравьев, 1999, с. 58].

Фельдшеры и аптекарские ученики получали жалование. Охрану осуществляли нижние воинские чины, уход за больными — люди по найму.

В период эпидемии холеры 1848 года катастрофически не хватало медицинского персонала. Решением губернского совета было разрешено набирать на должности фельдшеров и помощников лиц из ссыльнопоселенцев [ГАТ, ф. 152, оп. 31, д. 127, л. 68]. В начале 1850-х годов должность старшего фельдшера исполнял государственный крестьянин из поселенцев Л. В. Штенгель, младшего — поселенец И. М. Юргилев (Юргилевский) [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 5/1, лл. 8—9, 29].

На протяжении первой половины XIX века наблюдается постоянный рост числа арестантов, содержащихся в Тобольском остроге: если в течение года в 1838 году здесь находилось 7601 человек [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 1/1, л. 43 об.], то 1855 году — 12 740 человек [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 6, л. 6], то есть почти в два раза больше.

В отчетах губернского попечительного о тюрьмах содержатся неполные сведения о заболеваемости и смертности арестантов, возможно, потому, что главным показателем в тот период являлось количество открытых больниц, а не состояние врачебной деятельности. Особенности и виды заболеваний характеризовались лаконичными фразами: арестанты «имели болезни простудную и преимущественно лихорадочную» (1838 год); «основными заболеваниями были чахотка легких, горячка, нервные болезни» (1840 год) [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 1/2, лл. 5 об.-6].

Причинами высокой заболеваемости называли физическое истощение, недостаточность пищи и теплой одежды и обуви, тесные помещения, недостаточную вентиляцию, слабую освещенность, сырость, изнурение от предшествующих болезней. Особое внимание обращалось на факторы, влияющие на психологическое самочувствие арестантов: «угнетенное со-

стояние вследствие ареста» [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 10, л. 152], «оставление родины, родных, с коими грелись сердца их, тоска, раскаяние, продолжительные переходы во всякое время года, а не менее того — суровый климат Сибири» [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 1/1, лл. 20—21].

Доля больных в общем числе арестантов составила в 1838 году 9,3 %, 1840 — 8,8 %, 1849 — 9,2 %, 1850 годы — 8,7 %. [подсчит. по: ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 1/1, лл. 43 об., 45 об.; д. 1 / 2, л. 4, 5 об.-6; д. 2, лл. 1—1 об., 6; д. 3, лл. 25, 28—28 об.]. Для сравнения: в тюрьмах страны, находившихся под опекой Общества попечительного о тюрьмах, в 1840 году число заболевших составляло 8,5 % от общего числа арестантов [Краткий отчет ..., 1841, с. 9], в 1849 году — 12,4 %, что значительно выше аналогичного показателя по Тобольской тюремной больнице [Отчет ..., 1850, с. 4—5].

Процент умерших к общему количеству заболевших в эти же годы в тюремной больнице составлял в 1838 году — 4 %, 1840 — 7,8 %, 1849 — 4,9 % [подсчит. по: ГАТ, Ф. И659, оп. 1, д. 1/1, л. 45 об.; д. 1/2, л. 5 об.-6; д. 2, л. 6, 75]. В Отчете Общества попечительного о тюрьмах за 1844 год была самая большая смертность (один из шести больных) [Отчет ..., 1845, с. 5]. В 1849 году этот показатель равнялся 4,9 %, по губернским тюремным больницам в целом значительно ниже — около 3 % [ГАТ, ф. И659, оп. 1, д. 2, лл. 1—1 об., 67, 75].

Серьезным испытанием для губернской медицинской службы были эпидемии. В середине 1840-х годов эпидемия холеры распространилась по миру. В Тобольске вспышки заболевания фиксировались летом 1847 и 1848 годов.

В годовом отчете тобольского губернатора за 1848 год подробно описываются те события. Первые случаи заболевания были зафиксированы 2 июля: на судне, прибывшем с казенным спиртом из Успенского винокуренного завода, заболело 6 человек команды, трое ночью скончалось. На следующий день заболело трое жителей верхнего посада. С 6 по 12 июня росло число зараженных. Только 12 июня скончалось 83 человека [ГАТ, ф. 152, оп. 31, д. 127, лл. 56—57].

В первых числах июля были мобилизованы все медицинские силы губернии. На тот момент на службе состояло 21 чел. врачей и ветеринаров, трое практикующих врачей, 10 повивальных бабок, 37 лекарских и ветеринарских учеников, а также 208 оспопрививателей из мещан, крестьян и других сословий. Для больных холерой была открыта временная больница [ГАТ, ф. 152, оп. 31, д. 127, лл. 54, 62].

С 17 июля число заболевших стало сокращаться, с 15 по 20 августа наблюдались единичные случаи, после 20 числа вновь заболевших не было, а к 25 августа выздоровели последние больные. За этот период только в Тобольске заболели холерой 1612 чел., из них умерло 987 чел., причем

со 2 по 24 июля умерло 786 чел., с 24 июля до окончания эпидемии — 172 чел. [ГАТ, ф. 152, оп. 31, д. 127, лл. 57—58]. 61 % заболевших тоболяков скончался в от тифа.

Эпидемия холеры распространилась и в тюремном замке. В воспоминаниях Ш. Токаржевского, участника польского движения, запечатлены события, развернувшиеся в городе и тюремном остроге в период эпидемии холеры 1848 года. По дороге в Сибирь ссыльнокаторжные наблюдали ужасающую картину. «В Москве холера опустошила город. На улицах — ни души. Только иногда встречался погребальный кортеж всего из нескольких человек...». Прибытие партии арестантов в Тобольск совпало с началом эпидемии: «Через пару дней после нашего прибытия в Тобольск там объявилась неведомая до тех пор холера. Более шестидесяти человек умирали ежедневно. Весть о том, что мы якобы привезли с собой холеру и распространили по улицам города, как молния поразила весь Тобольск. Нашлись и такие, которые под присягой утверждали, что собственными глазами видели, как мы вытаскивали холеру из карманов». Городская толпа нашла виновников бедствия: ссыльные! «Если бы нас [не] заперли в тюрьме, — писал Токаржевский, — куда никто не имел к нам доступа, с нами точно повторилось бы то, что не раз случалось в других городах России» [Токаржевский].

В течение 1848 года в тобольской тюрьме заболело 1739 чел., из них 1536 чел. выздоровело, число умерших составило 84 чел. (4,8 %) [ГАТ, ф. 152, оп. 31, д. 127, л. 40].

В середине 1850-х годов произошли кардинальные изменения: с 1854 года принял первых насельников новый тюремный замок, центральное место в котором занимало здание больницы, рассчитанной на 100 мест.

5. Заключение

Итак, первые мероприятия по организации медицинской помощи арестантам в стенах тобольского тюремного острога-замка совпали по времени с открытием медицинских учреждений в регионе. Губернская тюремная больница большую часть исследуемого периода являлась единственным учреждением такого рода.

К середине XIX века была заложена основа нормативно-правовой базы пенитенциарной медицины. Изменения в экономических, политических, социокультурных процессах в стране обнажили проблемы, решение которых проводилось во время реформ 1860—1870-х годов и последующий период.

Для стабильного функционирования тюремных больниц требовалось действенное участие губернских учреждений и лично гражданского губернатора, медицинской управы, обеспечивающей кадрами и осуществляв-

шей контроль над выполнением врачебных задач, городских властей, ведавших отдельными направлениями материального обслуживания и проч.

В первой половине XIX века обществом ставилась задача открытия новых больниц в губернских и уездных тюрьмах, велась статистика заболеваемости и смертности, эти пункты являются ключевыми в содержании архивных документов. В регионах тюремные комитеты рассматривали эту проблему с других позиций. Ставилась задача улучшения материальной базы тюремных больниц, привлечения высококвалифицированного медицинского персонала, под влиянием христианских традиций заботы о «заблудших овцах» — создания доброжелательной атмосферы в их стенах. Тобольская тюремная больница имела достаточную материальную базу, медицинский персонал отличался доброжелательностью и терпимостью.

Финансирование расходов на оказание медицинской помощи арестантам проводилось из казенных средств. С началом деятельности в Тобольске губернского тюремного комитета Общества попечительного о тюрьмах в 1838 году большая часть расходов компенсировалась из благотворительных средств.

Сведений об оказании медицинской помощи арестантам со стороны других медицинских учреждений, частнопрактикующих врачей в этот период не имеется, за исключением эпидемий, во время которых ведомственная принадлежность не играла большой роли.

Архивы сохранили имена врачей, верных клятве Гиппократ, которые безвозмездно оказывали медицинскую помощь изгоям общества.

Полувековой опыт показал, что причиной заболеваний, в том числе эпидемий являются не якобы убийственные санитарные условия в тюрьме. Чтобы сделать объективные выводы, возникает необходимость сбора сведений и анализа данных тюремной статистики. На оказание медицинской помощи арестантам расходовались значительные средства из благотворительного фонда губернского попечительного о тюрьмах комитета. В медицинских кругах постоянно обсуждался и постепенно реализовывался на практике переход от стратегии увеличения расходовемых средств к профилактике заболеваний.

Источники и принятые сокращения

1. *Благочестивейшия самодержавнейшия великия государыни императрицы Екатерины Втория учреждения для управления губерний Всероссийския империи, в коих столицы.* — Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1780. — 238 с.

2. ГАТ — *Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в Тобольске»*. Ф. И31 (Тобольская Управа Благочиния или полицейская. 1782—1798 гг.). Ф. И152 (Тобольское губернское управление. 1822—1919 гг.). Ф. И355 (Тобольский Приказ общественного призрения. 1775—1895 гг.). Ф. И457 (Тобольский по-

печительный о тюрьмах комитет по женскому отделению. 1851—1917 гг.). Ф. И659 (Тобольский попечительный о тюрьмах комитет по женскому отделению. 1851—1917 гг.).

3. ГАОО — *Государственный архив Омской области*. Ф. И2 (Сибирский генерал-губернатор. 1801—1822); Ф. И3 (Главное управление Западной Сибири в Омске. 1821—1905).

4. *Голодников К.* Город Тобольск и его окрестности : ист. Очерк / К. Голодников. — Тобольск : [б. и.], 1886. — 139 с.

5. *Извлечение из Отчета о положении и действиях общества попечительного о тюрьмах, поднесенного государю императору, за 1851 год.* — Санкт-Петербург : Типография Опекунского Совета, 1852. — 19 с.

6. *Инструкция смотрителю губернского тюремного замка.* — Пермь : Типография губернского правления, 1882. — 25 с.

7. *Краткий отчет о положении и действиях Общества попечительного о тюрьмах ... за 1840 год.* — Санкт-Петербург, 1841. — 61 с.

8. *Муравьев А. М.* Записки и письма / А. М. Муравьев. — Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1999. — 415 с. — ISBN 5-7424-0653-3.

9. *Отчет о положении и действиях Общества попечительного о тюрьмах, поднесенный Государю Императору за 1844 год.* — Санкт-Петербург : Типография III Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1845 (2017). — 72 с.

10. ПСЗРИ-II — *Полное собрание законов Российской Империи*. Собр. 2-е. Т. XII (1837). Отд. 1. № 9825—10631. — Санкт-Петербург : Типография 2-го Отделения Собственной ее Императорского Величества канцелярии, 1838. — 822 с.

11. ПСЗРИ-II — *Полное собрание законов Российской Империи*. Т. XXVII (1852). Отд. 1. № 25870—26904. — Санкт-Петербург : Типография 2-го Отделения Собственной ее Императорского Величества канцелярии, 1853. — 801 с.

12. *Собственнонурчунский проект о тюрьмах Императрицы Екатерины Великой* // Тюремный вестник. — 1896. — № 11. — С. 596—618.

13. *Токаряевский III.* Семь лет каторги [Электронный ресурс] / III. Токаряевский // *Голос Сибири* : литературно-художественный альманах (сайт). — Режим доступа : http://golosasibiri.narod.ru/almanah/kuz_ven_2/tokarjevsky/07.html (дата обращения 07.06.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Власов А. А.* Очерки истории хирургии в Сибири / А. А. Власов. — Москва : Наука, 1999. — 266 с. — ISBN 5-02-004480-6.

2. *Власов А. А.* Хирургия в Тобольске от древности до современности / А. А. Власов. — Тобольск : [б. и.], 2004. — 54 с.

3. *Гармс О. О.* Пенитенциарная система Томской губернии (1804—1861 гг.) : автореферат ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / О. О. Гармс. — Барнаул, 2008. — 23 с.

4. *Карцов В. Г.* Декабрист В. Г. Батеньков / В. Г. Карцов. — Новосибирск : Наука ; Сибирское отделение, 1965. — 239 с.

5. *Пертли Л. Ф.* Развитие медицинской помощи в пенитенциарной системе России (конец XVII — начало XX века) / Л. Ф. Пертли, Н. Д. Эриашвили, Б. А. Спасенников // *Уголовное судопроизводство : проблемы теории и практики*. — 2016. — № 2. — Т. 2. — С. 75—80.

6. *Пестова О. Ю.* Развитие института оказания медицинской помощи заключенным России (конец XVII — начало XX в.) / О. Ю. Пестова // *Вестник Вятского государственного университета*. — 2014. — № 3. — С. 48—51.

7. Спасенников Б. А. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII — начало XX века) / Б. В. Спасенников, Л. Ф. Пертли // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2016. — Т. 24. — № 4. — С. 252—256.

8. Филичкин А. А. История становления пенитенциарной медицины в России / А. А. Филичкин // Уголовно-исполнительное право : научный журнал. — 2006. — № 1. — С. 71—74.

9. Хабриев Р. У. Развитие гигиены и санитарии в пенитенциарной системе России (конец XVIII — начало XX века) / Р. У. Хабриев, Б. А. Спасенников, Л. Ф. Пертли, С. А. Копыткин // Гигиена и санитария. — 2017. — Т. 96 (8). — С. 789—792. — DOI: 10.18821/0016-9900-2017-96-8-789-792.

10. Черкасов С. Н. Развитие медицинской помощи в пенитенциарной системе России (начало XVIII — конец XIX в.) / С. Н. Черкасов, Б. А. Спасенников // Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. С. Семашко. — 2018. — № 1. — С. 86—90.

11. Шуляк Е. В. Развитие здравоохранения Сибири в XVIII — первой половине XIX в. / Е. В. Шуляк // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. — 2019. — Том 5. — № 2. — С. 121—132. — DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-2-121-132.

MATERIAL RESOURCES

A brief report on the situation and actions of the Prison Trustee Society ... for 1840. (1841). St. Petersburg. 61 p. (In Russ.).

A handwritten project about the prisons of Empress Catherine the Great. (1896). *Prison Bulletin*, 11: 596—618. (In Russ.).

Extract from the Report on the situation and actions of the Prison Trustee Society, presented to the sovereign Emperor, for 1851. (1852). St. Petersburg: Printing House of the Guard-ian Council. 19 p.

Golodnikov, K. (1886). *The city of Tobolsk and its surroundings: ist. Essay*. Tobolsk: [b. i.]. 139 p. (In Russ.).

Instructions to the caretaker of the provincial prison castle. (1882). Perm: Printing house of the provincial government. 25 p. (In Russ.).

Muravyov, A. M. (1999). *Notes and letters*. Irkutsk: East Siberian Book Publishing House. 415 p. ISBN 5-7424-0653-3. (In Russ.).

Report on the situation and actions of the Prison Trustee Society, presented to the Sovereign Emperor for 1844. (1845 (2017). St. Petersburg: Printing House of the III Department of Its Own E. I. V. Chancellery. 72 p. (In Russ.).

The complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. 2nd. Vol. XII (1837). Ed. 1. № 9825—10631. (1838). St. Petersburg: Printing House of the 2nd Department of Her Imperial Majesty's Own Chancellery. 822 p. (In Russ.).

The complete collection of laws of the Russian Empire. Vol. XXVII (1853). Department 1. № 25870—26904. (1853). St. Petersburg: Printing House of the 2nd Department of Her Imperial Majesty's Own Chancellery. 801 p. (In Russ.).

The most pious autocracy of the Great Empress Catherine the Second, the institutions for the administration of the provinces of the All-Russian Empire, in which the capitals. (1780). St. Petersburg: Senate Printing House. 238 p. (In Russ.).

The State Archive of the Omsk region. F. I.2 (Siberian Governor-General. 1801—1822). F. I.3 (The Main Directorate of Western Siberia in Omsk. 1821—1905). (In Russ.).

The State budgetary Institution of the Tyumen region “State Archive in Tobolsk”. F. I.31 (Tobolsk Deanery or police Board. 1782—1798). F. I.152 (Tobolsk Provincial Administration. 1822—1919). F. I.355 (Tobolsk Order of public charity. 1775—1895). F. I.457 (Tobolsk Prison Trustee Committee for the Women’s Department. 1851—1917). F. I.659 (Tobolsk Prison Care Committee for Women’s Department. 1851—1917). (In Russ.).

Tokarzhevsky, Sh. *Seven years of hard labor. Voice of Siberia: literary and artistic almanac (website)*. Available at: http://golosasibiri.narod.ru/almanah/kuz_ven_2/tokarjevsky/07.html (accessed 07.06.2021). (In Russ.).

REFERENCES

Cherkasov, S. N., Spasennikov, B. A. (2018). The improvement of medical care in the penitentiary system of Russia (the beginning of the XVIII — the end of XIX century). *Bulletin of the national research Institute of public health named after N. S. Semashko*, 1: 86—90. (In Russ.).

Filichkin, A. A. (2006). The history of the formation of penitentiary medicine in Russia. *Penal enforcement law: scientific journal*, 1: 71—74. (In Russ.).

Garms, O. O. (2008). *Penitentiary system of Tomsk province (1804—1861)*. Author’s abstract of PhD Diss. Barnaul. 23 p. (In Russ.).

Kartsov, V. G. (1965). *Decembrist V. G. Batenkov*. Novosibirsk: Nauka; Siberian Branch. 239 p. (In Russ.).

Khabriev, R. U., Spasennikov, B. A., Pertli, L. F., Kopytkin, S. A. (2017). Development of hygiene and sanitation in the penitentiary system of Russia (late XVIII — early XX century). *Hygiene and sanitation*, 96 (8): 789—792. DOI: 10.18821/0016-9900-2017-96-8-789-792. (In Russ.).

Pertli, L. F., Eriashvili, N. D., Spasennikov, B. A. (2016). Development of medical care in the penitentiary system of Russia (late XVII — early XX century). *Criminal proceedings: problems of theory and practice*, 2 (2): 75—80. (In Russ.).

Pestova, O. Yu. (2014). Development of the institute of medical care for prisoners in Russia (late XVII — early XX century). *Bulletin of Vyatka State University*, 3: 48—51. (In Russ.).

Shulyak, E. V. (2019). Development of healthcare in Siberia in the XVIII — first half of the XIX century. *Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian studies. Humanities*, 5 (2): 121—132. DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-2-121-132. (In Russ.).

Spasennikov, B. A., Pertli, L. F. (2016). Development of medical care in the prison system of Russia (late XVIII — early XX century). *Problems of social hygiene, healthcare and the history of medicine*, 24 (4): 252—256. (In Russ.).

Vlasov, A. A. (1999). *Essays on the history of surgery in Siberia*. Moscow: Nauka. 266 p. ISBN 5-02-004480-6. (In Russ.).

Vlasov, A. A. (2004). *Surgery in Tobolsk from antiquity to modernity*. Tobolsk: [b. i.]. 54 p. (In Russ.).